

Мощный голос «слабого» пола | Voix puissante du sexe « faible »

Author: Надежда Сикорская, [Берн](#) , 05.02.2021.

Одними из первых в Швейцарии избирательных прав добились жительницы кантона. 5 декабря 1960 г. © Bibliothèque de Genève

Почти ровно 50 лет назад, 7 февраля 1971 года, жительницы Швейцарии получили право участвовать в выборах народных представителей и быть ими избранными. Рассказываем об основных этапах предшествовавшего этому событию процесса.

|

Le 7 février 1971, les Suissesses obtinrent le droit de participer aux élections des

représentants du peuple et d'être, à ce titre, élues. Le processus ayant précédé cet événement historique fut tellement long et pénible que cela vaut la peine d'en raconter les principales étapes.

Voix puissante du sexe « faible »

8 Марта, Международный женский день, отмечаемый во многих странах, в Швейцарии не празднуется. Но если бы Женский день здесь существовал, то наверняка это было бы 7 февраля: 50 лет назад, 7 февраля 1971 года, жительницы страны получили право участвовать в выборах народных представителей и быть ими избранными. До тех пор одна из наиболее экономически развитых стран мира оставалась последней западной республикой, где женщины такого права не имели – в соседнем Лихтенштейне женское избирательное право было введено только в 1984 году, но то конституционная монархия! – и подчинялись золотому, по мнению некоторых, правилу трех K: Kinder, Kirche, Küche (дети, церковь, кухня). Предшествовавший этому историческому событию процесс был таким долгим и мучительным, что об основных его этапах стоит рассказать.

Предвосхищаем ваш закономерный вопрос – почему так поздно? «Авторы большинства многочисленных трудов, посвященных женскому избирательному праву в Швейцарии, пытаются истолковать причины, в силу которых федеральные власти тянули с предоставлением своим согражданкам такого полномочия, в то время как мужчины страны получили его первыми в Европе. Ответы разнообразны и убедительны. Тем не менее мало кто потрудился подчеркнуть, что основные причины не только не противоречат удивительно ранней демократизации страны, но являются ее продолжением, – объяснила профессор швейцарской истории Университета Женевы Ирен Херрманн в рамках лекции, прочитанной в марте 2020 года в Женевской библиотеке, и развила свою мысль в [интервью Нашей Газете](#). – Представительная демократия 1848 года, обладающая мощными корнями в национальной почве, трансформируется в прямую демократию благодаря преодолению ряда важнейших этапов. В 1874 году швейцарцы получили право на референдум, а в 1891-м – право на народные инициативы. По сравнению с другими странами растущее число прав, приобретаемых гельветами, дает им безусловное преимущество. При этом, вопреки ожиданиям феминистских кругов, эти завоевания не принесли пользы швейцаркам».

Спасение утопающих, как известно, дело рук самих утопающих. Неудивительно поэтому, что швейцарки не дожидались, пока о них позаботятся мужчины, а сами пытались добиться возможности влиять на ситуацию за пределами детской, кухни или прихода. Попытки их были поначалу робкими и безуспешными, но важно, что они были!

В 1868 году, по случаю пересмотра текста Конституции Цюриха, жительницы этого кантона первыми потребовали введения избирательного права для женщин. Номер не удался, но вскоре группа работающих женщин основала Швейцарскую федерацию работниц, которая в 1893 году впервые уже официально выдвинула такое же требование. После этого появились и другие ассоциации, преследовавшие общую цель; их объединение привело к созданию в 1909 году Швейцарской ассоциации для женского избирательного права.

В 1904 году Социалистическая партия Швейцарии включила этот вопрос в свою программу, а в 1912-м он стал одним из формальных требований в борьбе против

эксплуатации пролетариата капиталистическим классом. Трудно поверить, что дело обошлось без влияния русских политических эмигрантов, которых на тот момент в Швейцарии было немало! Однако сделанная в том же году попытка признать право женщин быть избранными в Большой совет одного отдельно взятого кантона – Санкт-Галлена – также потерпела фиаско.

Между 1914 и 1921 годами предложения в пользу уравнивания женщин в политических правах выдвигались в кантонах Базель-городской, Берн, Женева, Невшатель, Во и Цюрих, но лишь немногие их авторы добились большего, чем обсуждение в парламенте: прения, имевшие место в парламентах кантонов Женева, Невшатель, Базель-городской, Цюрих, Гларус и Санкт-Галлен, не принесли положительного результата.

В тот же период два первых текста, касавшихся введения избирательного права для женщин уже не на кантональном, а на федеральном уровне, были вынесены на рассмотрение Национального совета, но были заторможены обеими палатами. В 1919 году эти инициативы были переданы в Федеральный совет, где и лежали на полке в течение десятилетий.

Женщины тем временем искали альтернативные способы выразить свое неудовлетворение: так, в 1928 году одним из символов проходившей в Берне первой Выставки женского труда в Швейцарии (SAFFA) стала гигантская улитка, которую дамы-участницы катали на тележке, подчеркивая таким образом медлительность в рассмотрении столь важного для них вопроса. В 1929 году Швейцарская ассоциация для женского избирательного права при поддержке других общественных объединений, Социалистической партии и профсоюзов представила петицию в пользу избирательного права для женщин на национальном уровне. Несмотря на собранные 249 237 подписей (из которых 78 840 принадлежали мужчинам), и эта попытка оказалось мертворожденной.

В 1930-х годах всемирный экономический кризис и приход к власти партий консервативного и фашистского толка способствовали укреплению тезиса о том, что место женщины – дома, а все попытки его опровергнуть были временно отодвинуты на задний план.

Во время Второй мировой войны швейцарки, многие из которых состояли в женских ассоциациях, активно включились в работу по оказанию помощи населению – не только из любви к ближнему, но и в надежде добиться таким образом признания своих политических прав. В 1940 году соответствующие законопроекты, выдвинутые в кантонах Женева и Невшатель, вновь были отвергнуты, но в 1945-м Национальный совет передал-таки вопрос о женском избирательном праве на рассмотрение Федерального совета. В атмосфере эйфории и стремления к обновлению первых послевоенных лет вопрос этот выносился на голосование в нескольких коммунах и кантонах (в 1946 году в Базеле-городском, Базеле-сельском, Женеве и Тичино, в 1947 году в Цюрихе, в 1948-м – в Невшателе и Золотурне, в 1951-м – в Во), но везде авторы инициатив потерпели поражение.

На основе этих результатов в 1951 году Федеральный совет опубликовал доклад, в котором делался вывод, что организация общенационального голосования по этому вопросу преждевременна. Органу исполнительной власти потребовалось восемь лет на то, чтобы пересмотреть свою позицию. Несмотря на экономический подъем 1950-х, в целом отношение швейцарского политического класса к «женскому вопросу»

оставалось консервативным. Один лишь кантон Базель-городской позволил трем своим муниципальным коммунам в 1957 году дать женщинам возможность избирать и быть избранными; 26 июня 1958 года местные жительницы впервые осуществили это право в коммуне Риэн, которая теперь известна на весь мир благодаря расположенному здесь Музею фонда Бейелера.

В 1957 году Швейцарская лига женщин-католичек и Альянс швейцарских женских обществ нашли способ продемонстрировать правительству явную «неувязку»: они воспротивились Федеральному совету, пожелавшему обязать женщин участвовать в гражданской обороне. Их аргумент был прост: как же можно соглашаться на дополнительные обязательства, так и не получив базовых прав?! Судя по всему, даже бернские мудрецы – а тогда это были исключительно мужчины – не решились отнестись протест на издержки «женской логики». Поняв, что неожиданный раскол в обществе грозит сорвать принятие важного для государства законопроекта о гражданской обороне, Федеральный совет представил первый в истории страны проект национального референдума по введению на федеральном уровне избирательного права для женщин. Его поддержали обе палаты парламента, но отклонили большинство политических партий. В голосовании, прошедшем 1 февраля 1959 года, приняло участие 66,7% правомочного населения, которое 654 939 голосами (66,9%) отвергло это предложение. Однако расчет Федерального совета оказался верен: на конституционном референдуме 24 мая того же года по введению Статьи 22-бис относительно гражданской обороны поправка была одобрена 62% голосов.

Однако одна из особенностей швейцарской политической системы состоит в огромной автономии кантонов, способных принимать самостоятельные решения, не всегда совпадающие с решениями федерального большинства. Так случилось и на этот раз. Несмотря на провал инициативы на национальном уровне, в тот же день, 1 февраля 1959 года, кантон Во первым предоставил женщинам избирательные права на кантональном и коммунальном уровнях. В том же году его примеру последовал Невшатель, а в 1960 году – Женева. В 1966-м к романдской троице присоединился первый немецкоязычный кантон – Базель-городской, а за ним, через два года, Базель-сельский и Тичино еще годом позже. Лед тронулся, но заседание могло бы продолжаться еще долго, если бы не пришедшая на помощь суфражисткам международная политика.

Дело в том, что в 1968 году Федеральный совет Швейцарской Конфедерации планировал присоединиться к Европейской конвенции по правам человека – подписанной в Риме тогдашними участниками Совета Европы 4 ноября 1950 года и вступившей в силу 3 сентября 1953-го – за исключением пункта об избирательном праве для женщин. Феминистские организации, осознав, что, если такое произойдет, реализация их чаяний отложится на неопределенный срок, решительно выступили против. Чувствительный к настроениям в обществе, Федеральный совет, как и в конце 1950-х, решил утихомирить страсти и поспешил разработать второй проект национального референдума по дорогому сердцам гражданок вопросу. О том, насколько изменилась политическая обстановка в Швейцарии за десять лет, свидетельствует тот факт, что на этот раз все политические мизогины решили промолчать, не рискуя потерять потенциальных избирательниц, – то есть мало кто сомневался в том, что проект будет одобрен.

И действительно, 7 февраля 1971 года швейцарки одержали долгожданную победу: через 53 года после Германии и 52 после Австрии, 27 лет после Франции и 26 после

Италии мужчины-избиратели согласились с тем, что женщины тоже люди, и признали их избирательное право 65,7% своих собственных голосов против 34,3%. Уже осенью того же года большинство швейцарских дам впервые смогли участвовать в голосовании.

Большинство, но не все: ряд кантонов и полукантонов вновь воспользовались своей автономией, только со знаком минус: женщины Аппенцелль-Иннерроден внешнего, Аппенцелль-Иннерроден внутреннего, Гларуса, Обвальдена, Швица, Санкт-Галлена, Тургау и Ури оставались без возможности избирать и быть избранными до 1980-х годов!

Только в 1989-м, почти одновременно с Берлинской стеной, рухнул бастион полукантона Аппенцелль-Иннерроден внешний, в котором принцип прямой демократии до сих пор действует в его первоначальной форме: народное собрание «дало добро» небольшим перевесом поднятых рук – именно так, по старинке, здесь принимаются все самые важные решения. Долше всех упирался полукантон Аппенцелль-Иннерроден внутренний: его жительницы получили избирательные права только по решению Федерального трибунала от 27 ноября 1990 года. Как бы то ни было, 28 апреля 1991 года все швейцарки были наконец уравнены в правах и смогли выдохнуть с облегчением.

С 1848 до 1984 года в Федеральном совете заседали исключительно мужчины. Лишь через 13 лет после формального получения на национальном уровне избирательных прав в правительство вошла первая женщина – ею стала выпускница юридического факультета Цюрихского университета Элизабет Копп. А первой женщиной – президентом страны была избрана в 1999 году уроженка Санкт-Галлена Руфь Дрейфус: именно по ее настоянию был разработан и вступил в силу Закон о медицинском страховании, который предусматривает обязательное страхование для всех швейцарских граждан, а женщины Швейцарии получили, благодаря ее усилиям, право на 16-недельный декретный отпуск.

Всего за историю Швейцарии девять женщин занимали посты в Федеральном совете, где в 2010 году впервые образовалось женское большинство: четыре министерских поста из семи заняли тогда политики-дамы. На сегодняшний день их в правительстве три – Симонетта Соммаруга, Виола Амхерд и Карин Келлер-Суттер. Пожелаем им удачи!

[Женева](#)

Статьи по теме

[Ирен Эррманн: Свобода женщин – это и свобода мужчин!](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/politique/moshchnyy-golos-slabogo-pola>